

Сорокин В.М.Санкт-Петербургский Государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vombat54@mail.ru**ПСИХОЛОГИЯ ЭПИЧЕСКОГО ОБРАЗА СЛЕПОГО В РУССКОМ ИСКУССТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАРТИНЫ Г.М. КОРЖЕВА «БЕСЕДА»)**

Статья посвящена проблеме образа инвалида в изобразительном искусстве. Известно, что искусство исследует душевную жизнь человека наряду с психологией. Преимущественно искусство анализирует собственными методами такие стороны психической активности человека как эмоции, личность, поведение в экстремальных ситуациях. Для психоаналитической парадигмы искусство и, прежде всего литература, это тонкий способ глубинного анализа бессознательной жизни человека. Вместе с тем интерес представляет изучения особенностей психологии лиц с различными отклонениями в физическом и психическом развитии. Этой стороной субъективной жизни человека занимается психология дизонтогенеза. Искусство так же уделяет этой проблеме человеческого бытия не малое внимание. Образы больных и калек начиная с полотен П. Брейгеля старшего чрезвычайно многообразны и многочисленны как в изобразительном искусстве, так и в литературе, а в наше время еще и в кинематографе. Живописные образы больных воспроизводят порой сложную по структуре картину болезни, объединяющую в единое целое как субъективные, так и объективные элементы нозологии. Кроме того, произведения искусства так или иначе репрезентируют отношение общества к инвалидам в рамках тех или иных культур в разные периоды истории. В картине Г.М. Коржева «Беседа» незрячий крестьянин общающейся с Лениным символизирует Россию. Автор в отличие от множества художником использует слепоту не как самоцельное изображение инакости, привлекающая к себе внимание или представляющая собой простой символ горя, одиночества, несчастья и т.п. Г.М. Коржев поднимается до философского уровня трактовки образа незрячего, где нозологическая сторона принципиально не имеет значения. В данном случаи слепота форма особой организации народного мировоззрения. Образ Ленина - человека зрячего и просвещенного так же обладает своей правдой, но не убедивший крестьянина. В этом и состоит сущность любой трагедии – это столкновение двух правд. Г.М. Коржев является истинным продолжателем традиций русского психологического реализма.

Ключевые слова: нарушенное зрение, образ незрячего, социальные стереотипы, потенциальные возможности лиц с отклонениями в развитии, образ страны

Sorokin V.M. St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
E-mail: vombat54@mail.ru**PSYCHOLOGY OF THE EPIC IMAGE OF A BLIND IN RUSSIAN ART.
ON THE EXAMPLE OF THE PICTURE G.M. KORZHEV “TALK”**

The article is devoted to the problem of the image of a disabled person in the visual arts. It is known that art explores the spiritual life of a person along with psychology. Predominantly, art analyzes with its own methods such aspects of a person's psychic activity as emotions, personality, and behavior in extreme situations. For the psychoanalytic paradigm, art and, above all, literature, is a subtle way of in-depth analysis of unconscious human life. At the same time, it is of interest to study the peculiarities of the psychology of persons with various deviations in physical and mental development. The psychology of diontogenesis deals with this side of the subjective human life. Art also pays no small attention to this problem of human existence. Images of patients and cripples, beginning with the paintings by P. Bruegel the Elder, are extremely diverse and numerous both in the visual arts and in literature, and nowadays also in cinema. The picturesque images of patients reproduce the sometimes complex in structure of the disease, combining into a whole both subjective and objective elements of nosology. In addition, works of art in one way or another represent the attitude of society towards people with disabilities within the framework of various cultures in different periods of history. In the picture G.M. Korzheva “Conversation” blind peasant communicating with Lenin symbolizes Russia. The author, unlike the artist, does not use blindness as an end in itself image of otherness, attracting attention or being a simple symbol of sorrow, loneliness, unhappiness, etc. Gm Korzhev rises to the philosophical level of the interpretation of the image of the blind, where the nosological aspect is fundamentally irrelevant. In this case, blindness is a form of a special organization of the people's world view. The image of Lenin, a man who is sighted and enlightened, also has his own truth, but he did not convince the peasant. This is the essence of any tragedy - this is a clash of two truths. Gm Korzhev is a true successor of the traditions of Russian psychological realism.

Key words: blind, blind way, social stereotypes, the potential of persons with developmental disabilities

Психология дизонтогенеза обращается к исследованию феноменологии творчества весьма эпизодически, чаще всего в контексте простого иллюстративного материала. В определенной степени в последние годы проявляется интерес к изучению творческой активности лиц с проблемами в развитии. Сам же образ человека с проблемами в развитии и разными заболеваниями очень редко становится объектом изучения специальных психологов. Исключением могут служить работы известного исследователя из Литвы В. Гудониса, посвятившего много лет изучению своеобразия образа незрячего в изобразительно искусстве, а так же публикации В.М. Сорокина [1], [13], [19], [20], [21] Чаще интерес к образу больного человека испытывают психопатологи или искусствоведы и социологи [2] – [12], [14] – [18].

Вместе с тем дизонтогенетическая феноменология весьма разнообразно представлена на уровне художественного сознания, как проявление интереса к психологии инакости и как попытка ее трактовать. Литературные и живописные произведения наполнены многочисленными персонажами, имеющими разнообразными физическими и психическими недостатками, и представляют собой попытку художественного анализа внутреннего мира этих представителей мира инакости. Конечно, это особая эмоционально-образная разновидность познания душевного мира человека существенно отличается как по форме, так и по содержанию от научно-психологического познания. Тем не менее представляет собой особый источник знаний и интерес для психологии как научной дисциплины, ибо серьезно расширяет наши представления о природе психических явлений. Именно поэтому психология живо интересуется проблематикой творческой активности человека, рассматривая содержание произведений искусства как своеобразное глубокое отражение внутреннего мира человека.

Интерес к художественному образу инвалида в специальной психологии и педагогике стал активизироваться в последнее время, особенно в связи с появлением весьма оригинальных и глубоких исследований по истории специального образования в России и за рубежом. Литературные и живописные образы инвали-

дов в определенной мере могут служить иллюстрацией отношения общества к ним в разные периоды истории, безусловно, преломленные через индивидуальное мировоззрение художника, преобразованные масштабом его таланта и стремлением в обобщенно-философской форме рассказать о чемто принципиально важном в бытии человека. Вместе с тем художественные образы людей с отклонениями в развитии есть попытка не только охарактеризовать их социальный статус, но и проникнуть в их психологию. В этом отношении богатый литературный и живописный материал представляет собой особую форму существования специальной психологии, к великому сожалению, еще так мало востребованный современными исследователями.

Среди всех категорий инвалидов чаще всего встречаются в изобразительном искусстве образы незрячих мужчин. Это и понятно образ слепого наиболее пластически выразителен и опознаваем как нечто отличное от нормального человека. Сами глаза одна из самых выразительных характеристик внешности человека, коммуникативный канал и индикатор его внутренних состояний. Глаза зеркало души.

Именно поэтому патология глаз и нарушения зрения особенно привлекают внимание окружающих. Не случайно в пластических видах искусства образы незрячих так многочисленны. Последний чаще всего выступает в качестве простого символа бесправия, безвинного страдания, одиночества, унижений, скорби, незащитности, какойто метафизической мудрости, нищеты, таинственной загадочности, пророческости т. п. Сама выразительная пластика незрячего провоцирует желание весьма банально эксплуатировать этот образ. Стремление автора преодолеть стереотипность подобной трактовки чаще всего означает подлинную попытку проникнуть в социальную психологию инвалида, как культурного феномена. К числу таких художников можно отнести П. Брейгеля, И.Е. Репина, М.В. Нестерова. Г.М. Коржева и ряд других.

Работа Г.М. Коржева «Беседа» (рисунок 1) посвящена размышлениям об исторических судьбах России.

Полотно создавалось с 1980 по 1985 годы. Внушительное по размеру, оно вмещает в себя

неполные, почти погрудные изображения двух фигур. На картине запечатлен момент беседы В.И. Ленина с неизвестным слепым крестьянином. Беседа проходит на фоне древней стены одного из кремлевских соборов. Стилистика работы такова что она создает впечатление документальности и исторической подлинности. Хотя по сути представляет собой продукт воображения автора.

Картина оставляет впечатление откровенно «антিলенинской», хотя была написана в предперестроечное время идейного застоя и весьма благожелательно встречена официальной критикой властями. Да и сам автор – почитаемый в советское время живописец. Картина Г.М. Коржева исключительна и по необычности сюжета, и по смелости реализации замысла для поздней «ленинианы» 80-х годов в силу очевидной двойственности трактовки. Эта двойственность была сразу замечена критикой. Использование образа инвалида в советском искусстве – вообще редкость, а в «лениниане» данное произведение – первый и исключительный случай.

Известно, что «лениниана», как изображение В.И. Ленина в разных видах искусства в советский период нашей истории представляла собой откровенно фальшивый, официальный и весьма конъюнктурный «жанр». Образ В.И. Ленина строился по определенным канонам мифотворчества, нарушение которых было недопустимо. В.И. Ленин в изображении Г.М. Коржева реалистичен и правдив без приукрашиваний и стереотипов, в противоположность «правдоподобию» его образов в советском искусстве того времени, что даже явно нарушение канонов ленинианы осталось не замеченным критикой.

Так, каноны изображения В.И. Ленина требовали чаще всего того, чтобы окружающие его персонажи выступали в качестве как визуального, так и смыслового фона для образа вождя. Быть в пространственном или смысловом отношениях равнозначными Ленину они не могли. Кроме того, фигуры не могли физически доминировать над изображением Ленина. Проще говоря, другие изображенные на полотне персонажи не должны

Рисунок 1 – Коржев Г.М. Беседа. Холст, масло. Размер 150 x 200. Собрание Государственный Русский музей

были быть по росту выше В.И. Ленина. Если их прототипы реально были выше Ленина, и об этом было всем известно, тогда композиция менялась таким образом, чтобы фигура вождя все равно выглядела более высокой. Например, А.М. Горький чаще всего изображался сидящим с рядом стоящим Лениным. Кроме того, рядом с Лениным не могли изображаться случайные или чуждые в социальном отношении люди – лишь исключительно соратники по партии, рабочие, солдаты, матросы, крестьяне.

В.И. Ленин неизменно должен был выступать в своих привычных ролях: вождя, революционера, трибуна, учителя, защитника, мыслителя и т. п. На полотнах он всегда активно убеждает кого-то, полемизирует и в итоге доказывает свою правоту. Не соглашаться с ним могли исключительно враги или искренне заблуждающиеся. Крестьянин на картине Г.М. Коржева явно несогласен с Лениным, но он не воспринимается зрителем как враг.

Слепота выступает как символ народной темноты, безграмотности, бескультурия, косности, погруженности в предрассудки, «не видения» путей к светлому будущему, тяжких испытаний. По исходной версии Г.М. Коржева крестьянин искренне заблуждается. Но это ощущение дисгармонирует другому. Крестьянин заблуждается, но сама беседа уже закончена. И спорящие стороны остались каждая при своем мнении. Современный зритель более враждебно воспринимает образ Ленина. Трагедия по своей сути – это столкновение двух правд. Трагичен раскол общества, когда у каждой стороны своя правда. Тем не менее, такой раскол был спровоцирован большевиками, и на них лежит груз исторической ответственности.

Интересно отметить, что в образе слепого изображен именно крестьянин, а не рабочий или солдат, потерявший зрение в боях за революцию. Крестьяне воспринимались большевиками настороженно, как носители мелкобуржуазной идеологии, как что-то природное и неуправляемое. В целом для идеологии большевизма было типично противопоставление природного социально-культурному. При этом последнее

рассматривалось как более высокий уровень организации всех форм материи в силу своей управляемости. Отсюда популярный в те годы лозунг: «Нам нельзя ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Природа, по мысли идеологов большевизма, несовершенна и поэтому ее надо переделать. В том же ряду и идея формирования нового человека, носителя нового сознания как задача для инженеров человеческих душ. В этом смысле вполне закономерен интерес власти к проблемам педагогики. Тем более странным кажется выбор крестьянина в качестве основного персонажа картины.

Нарушение канона размерности проявляется в картине в том, что рядом с Лениным изображена фигура огромного, значительно выше и крупнее его крестьянина, которая как в визуальном-композиционном, так и в смысловом отношении явно доминирует на картине. Кроме того, канон не допускал изображения рядом с Лениным больных, калек, инвалидов. Рядом с вождем должны быть люди физически и духовно сильные. В крайнем случае, это мог быть раненный солдат или моряк. Здесь же рядом с вождем мы видим гигантскую фигуру незрячего седого старика. В его исполинской фигуре есть что-то от былинного богатыря. Слепота как символ ратной доблести только подчеркивает его мощь и мужество в стремлении преодолеть любые трудности. С другой стороны, Г.М. Коржев воплощает в образе крестьянина черты Баяна – образа славянской мифологии, певца, сказителя былин. Слепота Баяна символ мудрости и способности подняться над суетой и повседневностью. Образ крестьянина представляет собой творческое продолжение эпических традиций русской живописи и прежде всего В.М. Васнецова. Но если у последнего Баян и богатыри носят явно отенок сказочных персонажей, то крестьянин Г.М. Коржева при всей его народности и былинности представляет собой образ предельно реалистичный и конкретно портретный, что не мешает увидеть в нем сходство с образами апостолов в их красноречивом молчании. Отдельно выделены автором картины руки, на которых он акцентирует внимание зрителя. Руки написаны в манере скульптур-

ной пластики и исполнены позитивной мощи и спокойствия.

Обычно канон предписывал Ленину роль активного персонажа на картине. Остальные должны были ему внимать. На полотне Г. М. Коржева Ленин молчит и бездействует. Никакой беседы, заявленной в названии, нет. Собеседники недружелюбно развернуты друг к другу на 90 градусов и при этом не смотрят друг на друга. Безусловно, это весьма точно подмеченная художником особенность общения слепых людей – разговаривать в пол оборота к собеседнику. Зрячими подобная манера воспринимается как демонстрация недоброжелательности, что не соответствует действительности. Но в данном случае автор придал этой особенности незрячих смысл противостояния. Фигура Ленина, стоящего в перпендикулярной плоскости к крестьянину, воспринимается как совершенно изолированная, находящаяся в другом измерении. Интересно, что мы не видим ни глаз, ни рук Ленина, в отличие от детально прописанных сильных рук крестьянина, по которым видно, что он всю жизнь трудился, а не странствовал как многие слепые и не жил подавляемыми. Загорелое лицо, невидящие глаза, огромные натруженные руки, опирающиеся на посох, составляют единый в смысловом отношении портрет крестьянина. Его одежда, веревка от мешка за спиной и ремень от сумки – детали второстепенные. При всей обобщенной символичности образ крестьянина очень конкретен, создается ощущение, что он нарисован с натуры.

Речь идет скорее не о беседе, а о споре. Автор, видимо, только из соображений политкорректности назвал картину «Беседа», придавая содержанию своей работы более мирный, диалоговый характер. Но конфликтный драматизм беседы безошибочно ощущается. Ленин не выглядит всесильным, всезнающим и абсолютно уверенным в своей правоте человеком. Как раз напротив, есть в его облике что-то, выдающее неуверенность и подавленность. Г.М. Коржеву удалось весьма правдиво показать Ленина в состоянии размышления, в отличие от большинства его современников и предшественников, изображавших крайне театрально мыслящего вождя.

Сильное впечатление искренности картина производит именно из-за того, что автор нарушил большинство канонических принципов. Незрячий старик не выглядит слабым и беспомощным инвалидом, пришедшим просить у Ленина помощи, поддержки, защиты или, по крайней мере, совета. Это не пресловутые ленинские ходоки. Он олицетворяет собственную правду и силу, он символ патриархальной Руси, которой трудно принять и понять тот путь, который ей предлагает Ленин, воплощенной в образе седовласого слепого старика. Вот почему он так задумчив – не просто донести ему свою истину и правоту. В таком символическом виде критика допустила возможность существования рядом с Лениным слепого, хотя каноны ленинианы предполагали более простые символические структуры в композициях с изображением вождя пролетариата.

Как это весьма часто бывает, со временем в работах художника начинают высветиваться иные смыслы, о которых сам автор и не подозревал, но которые, возможно, использовал бессознательно, и только время смогло их проявить для всех с очевидностью. Так и картина Г.М. Коржева «Беседа» имеет авторскую трактовку, современное звучание которой радикальным образом преобразилась.

Сегодня эта картина воспринимается совсем иначе, чем четверть века назад. Прежде всего, видно, что в этом полотне, помимо желания автора, происходит процесс демистификации образа Ленина, что, прежде всего, нашло место в нарушении каноничности и введении в сюжет картины реалистичных, пусть и не имевших место в действительности, но вполне возможных обстоятельств.

Кроме того, в картине нарушен принцип психологической монументальности, состоящий в том, что зритель может и не знать, кто изображен на полотне, но явно должен понимать, что перед ним сверхчеловек. На картине Г.М. Коржева современный зритель, уже не знающий в лицо Ленина не видит великого вождя всех времен и народов. Перед ними стоит простой задумавшийся человек без единого признака величия. Да и думы его не отмечены масштабностью. В первоначальном замысле картины, автор намеревался показать сложный драматичный диалог двух персонажей, стремя-

щихся понять друг друга и в итоге понявших. В действительности они не поняли и не могли понять друг друга, оставшись врагами. И сегодня мы видим, что это картина не о драме Ленина, а о трагедии России. Интересно отметить, что такая же трансформация происходит в восприятии и вполне официозных картин, посвященных Ленину. Их формальная бездушность и конъюктурность со временем воспринимается как нечто карикатурное.

Слепота крестьянина в картине безусловна метафорична. Народ слеп физически в своем бесправии, но духовно зряч. Власть духовно слепа и глуха. Народ мудр, несмотря на свою слепоту. Вождь слеп, несмотря на свою про-

свешенность. Непонимание героев картины характеризуется простой бытовой формулой – беседа слепого с глухим.

Художник смог подняться над бытовым стереотипным символизмом образов слепых, вложить в них высокую социальную идею, не связанную с физическим увечьем, что мало кому удавалось в практике мирового искусства. Незрячий крестьянин олицетворяет и мощь народа, природу его бесправия, кроющуюся в слепоте. В этом отношении Г.М. Коржев является истинным продолжателем традиций психологической живописи таких великих русских художников как, И.Е. Репин, В.И. Суриков, В.М. Васнецов, М.В. Нестеров

28.12.2018

Список литературы:

1. Гудонис, В.П. Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. Монография / В.П. Гудонис. – Москва: Академия педагогических и социальных наук, 1999.
2. Давыдова, О.С. Человек в искусстве. Антропология визуальности / О.С. Давыдова. – М., 2015.
3. Дворецкий, Л.И. Живопись и медицина / Л.И. Дворецкий. – М., 2010.
4. Дворецкий, Л.И. Музыка и медицина / Л.И. Дворецкий. – М., 2014.
5. Ерышев, О.Ф. Личность и болезнь в творчестве гениев / О.Ф. Ерышев. – СПб., 2015.
6. Ефремов, В. Психопатология в литературе и в жизни / В. Ефремов. – СПб., 2010.
7. История уродства / Под ред. Умберто Эко. – М., 2017.
8. Кривцун, О.А. Психология искусства / О.А. Кривцун. – М., 2016.
9. Назарова, Н.М. Специальная педагогика в 3т. / Н.М. Назарова, Г.Н. Пеннин. – Т. 1. – М., 2007.
10. Нечепоренко, В.В. Психическая патология и творчество / В.В. Нечепоренко. – СПб., 2015.
11. Райгородский, Л.Д. Питер Брейгель. Слепые / Л.Д. Райгородский // Вестник СПбГУ. – Сер. 15. – 2013. – Вып. 3.
12. Сидорова, В.В. Культура образа / В.В. Сидорова. – Харьков 2017.
13. Сорокин, В.М. Образ незрячего в живописи / В.М. Сорокин // Развитие науки и практики образования лиц с нарушением зрения: проблемы и перспективы. IV международная научно-практическая конференция ICEVI, посвященной 80-летию со дня рождения В.А.Феоктистовой. – Санкт-Петербург, 2010.
14. Трошин, Г.Я. Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей: В 2 т. / Г.Я. Трошин. – Пг, 1915.
15. Хайкин, Р.Б. Художественное творчество глазами врача / Р.Б. Хайкин. – СПб., 1992.
16. Виге, Х. Медицина в искусстве. От античности до наших дней / Х. Виге, М. Рикеттс. – М., 2009.
17. Шипицына, Л.М. Специальная психология / Л.М. Шипицына, В.М. Сорокин. – М., 2017.
18. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа с инвалидами / Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К.Наберушкин. – СПб., 2004.
19. Gudonis V. Changing of the Attitude towards the Disabled in the Course of History / V. Gudonis // International Journal of Psychology. – Vol. 35. – Issue ¾. – June-August, 2000.
20. Gudonis, V. Lietuvos tiflopedagogikos istorija / V. Gudonis. – Vilnius. 1985.
21. Gudonis, V. Tifologijos vardų žodynas / V. Gudonis, Plepys S., J. Žilinskas. – Šiauliai: Šiaulių universiteto I-kla, 2001.

References:

1. Gudonis V. P. *Osnovy i perspektivy social'noj adaptacii lic s ponizhennym zreniem* [Basics and Prospects of Social Adaptation of Persons with Reduced Vision]. Moscow: Academy of Pedagogical and Social Sciences, 1999
2. Davydova O.S. *Chelovek v iskusstve. Antropologiya vizual'nosti* [Man in Art. Anthropology of visuality]. M., 2015.
3. Butler L.I. *ZHivopis' i medicina* [Painting and medicine]. M., 2010
4. Butler L.I. *Muzyka i medicina* [Music and medicine]. M., 2014
5. Eryshev O.F. *Lichnost' i bolezni v tvorchestve geniev* [Personality and illness in the works of geniuses]. SPb., 2015
6. Efremov V. *Psihopatologiya v literature i v zhizni* [Psychopathology in literature and in life]. SPb., 2010
7. Umberto Eco *On Ugliness*. M., 2017
8. Krivtsun O.A. *Psihologiya iskusstva* [Psychology of art]. M., 2016
9. Nazarova N.M. Pennin G.N. *Special'naya pedagogika v 3tt.* [Special pedagogy in 3 vol.]. M., 2007, vol. 1
10. Nечeporenko V.V. *Psihicheskaya patologiya i tvorchestvo* [Psychological pathology and creativity]. SPb., 2015
11. Raygorodsky LD. Peter Bruegel. Blind. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], ser. 15, 2013, vol. 3
12. Sidorova V.V. *Kul'tura obraza* [Culture of the image]. Kharkov 2017
13. Sorokin V. M. The Image of the Blind in Painting. *Razvitiye nauki i praktiki obrazovaniya lic s narusheniem zreniya: problemy i perspektivy. IV mezhduнародnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya ICEVI, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.A.Feoktistovoj* [Development

- of science and practice of education of visually impaired: problems and prospects. IV International Scientific and Practical Conference ICEVI, dedicated to the 80th anniversary of the birth of V.A. Feoktistova]. St. Petersburg, 2010.
14. Troshin G.Ya. *Antropologicheskie osnovy vospitaniya. Sravnitel'naya psihologiya normal'nyh i nenormal'nyh detej* [Anthropological basis of education. Comparative psychology of normal and abnormal children]. In 2 vol. Pg. 1915.
  15. Khaikin R.B. *Hudozhestvennoe tvorchestvo glazami vracha* [Artistic creativity through the eyes of a doctor]. SPb., 1992
  16. Jordi Vigé, Melissa Ricketts *Medicina v iskusstve* [Medicine in Art]. M., 2009
  17. Shipitsyna L.M., Sorokin V.M. *Special'naya psihologiya* [Special psychology]. M., 2017
  18. Yarskaya-Smirnova E.R. Naburushkin E.K. *Social'naya rabota s invalidami* [Social work with the disabled]. SPb., 2004
  19. Gudonis V. Changing of the Attitude towards the Disabled in the Course of History. *Ibternational Journal of Psychology*, vol. 35, June-August, 2000
  20. Gudonis V. *Lietuvos tiflopedagogikos istorija*. Vilnius. 1985.
  21. Gudonis V., Plepys S., Žilinskas J. *Tiflogijos vardu žodynas*. Šiauliai: Šiaulių universiteto I-kla. 2001.

Сведения об авторе:

Сорокин Виктор Михайлович, доцент кафедры специальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук
E-mail: vombat54@mail.ru

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9